

Е. Г. Скребова

ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНО-ТЕКСТОВЫХ ФУНКЦИЙ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ СОБСТВЕННО ВРЕМЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Анализируются сложноподчиненные собственно временные предложения с точки зрения их роли в процессе текстообразования. Выявляется системообразующая активность данного типа предложений, уточняются виды дериивационной симметрии/асимметрии описываемых предложений как основных сценариев текстообразования.

The article analyses complex proper-tense sentences from the point of view of their role in the text generating process. The article describes the system-formation function of this kind of sentences. The author identifies certain types of derivatory symmetry / asymmetry of the described type of sentences, being the main scenarios of the text generating process.

Ключевые слова: сложноподчиненные собственно временные предложения, таксисные отношения, коммуникативный регистр, адресант, базовые структуры текстообразовательного процесса, симметрия текста, текстообразование.

Key words: complex proper-tense sentences, taxis relations, communicative registry, an addressee, basic structures of a text-formation process, text symmetry, text generating process.

Вопросы, связанные с функционированием сложных предложений в тексте, являются актуальными для современного синтаксиса, поскольку недостаточно изучены закономерности, регулирующие синтагматическое развертывание конструкций от начала текста к его концу, требуют уточнения правила трансформаций, а также типы взаимоотношений разноэлементных компонентов [1, с. 74; 2, с. 158; 3, с. 18].

В предлагаемой статье мы исходим из того, что структура текста предстает в виде конечной последовательности переходящих друг в друга синтаксических конструкций в заданном пространстве-времени. Эта последовательность неоднородна по ряду параметров: по типу предложений, моделирующих пространство текста; по их закреплённости за тем или иным коммуникативным регистром речи; по их потенциальной реализации в системе текста¹. С учетом сказанного предложение оказывается базовым элементом процесса текстообразования, функционирование которого в тексте обусловлено взаимозависимостью целого и его составных частей. Н.И. Жинкин подчеркивает: «Без осмысленности предложений не может появиться осмысленный текст. Но и без текста не может возникнуть смысл в предложении» [5, с. 79].

При описании коммуникативно-текстовых функций сложноподчиненных собственно временных предложений нами учитываются следующие параметры: 1) характеристика положения дел, фиксируемого в сложном синтаксическом целом; 2) определение пространственно-временной позиции адресанта; 3) анализ коммуникативных намерений адресанта; 4) характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации сложного предложения, устанавливающая степень его участия на внутритекстовом отрезке пространства-времени.

1. Характеристика положения дел в сложноподчиненных собственно временных предложениях. Сложноподчиненные собственно временные предложения выражают таксисные отношения одновременности, следования, предшествования: *Ach, es war doch eine schöne Zeit, als der Himmel noch so übertrieben blau und die Erde so sehr grün war und jeglicher Farbentopf übervoll!* (W. Raabe); *Und erst nachdem das Trinkgeld in seiner Hand klingelte, blickte er zum Fenster hinaus und sagte, ein wenig geistesabwesend: «Das ist ein ehrwürdiges Schloß»* (K. Tucholsky); *Josef schwieg eine ganze Weile, ehe er sich zu einer Erklärung bequemte* (K. Kusenbergl).

Специфика данного типа сложноподчиненных предложений заключается в том, что в них действительная ориентация совмещается с таксисной, причем первая манифестируется глагольными формами времени, а вторая — союзными средствами (при поддержке категории способов глагольного действия и контекстуальных элементов). Особое значение глаголов в выражении таксисных отношений объясняется их семантико-грамматической природой. В

¹ Под коммуникативным регистром речи мы (вслед за Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой) понимаем определенную модель отражения действительности, которая обуславливается точкой зрения говорящего/пишущего, его коммуникативными интенциями и выражается совокупностью языковых средств, предназначенных для реализации этой модели в тексте [4, с. 331].

глагольном слове заложена способность обозначать отношение действия не только к моменту речи в связи с реализацией функции локализованности / нелокализованности действия во времени (дейктический способ ориентации), но и к дистанцированности пространственно-временной позиции адресанта (таксисный способ ориентации). Объединяясь в тексте, глаголы создают его пространственно-временную объемность, его событийное время, в котором между всеми глаголами устанавливаются таксисные отношения. Отсюда, глаголы с их установленными акционально-темпоральными свойствами являются одним из основных средств текстообразования.

При характеристике положения дел, отображаемого в сложноподчиненных предложениях одновременности, необходимо иметь в виду, что данный тип таксисных отношений может квалифицироваться как полная или частичная одновременность. В первом случае действия главной и придаточной частей представляются как параллельно разворачивающиеся процессы, а во втором — действия главной и придаточной частей имеют различную протяженность действий во времени и / или разные начальные / конечные границы. Ср.: *Mein Hand zitterte, als ich nach dem Schalter tastete* (K. Recheis); *Als er aber in der freien Luft sich in Bewegung wollte setzen, da war er so kraftlos und so matt* (J. P. Hebel).

Собранный нами языковой материал показывает, что конструкции, выражающие таксисные отношения полной одновременности, функционируют в информативном регистре, поскольку в них сообщается об известных адресанту событиях, фактах объективной действительности, отвлеченных от единого с ним хронотопа. Сложноподчиненные предложения, репрезентирующие таксисные отношения частичной одновременности, относятся к репродуктивному / изобразительному регистру, так как они отражают события, факты реальной действительности, непосредственно воспринимаемые органами чувств адресанта, локализованные в едином с ним хронотопе.

Реализация сложноподчиненных предложений одновременности в генеритивном регистре становится возможной в том случае, если соотносимые в предложении ситуации интерпретируются как полностью совпадающие во времени, а глагольные действия главной и придаточной частей относятся в план настоящего времени. Это объясняется спецификой функциональной направленности интересующего нас коммуникативного регистра, которая состоит в обобщении, осмыслении информации, соотносящем ее с жизненным опытом, с универсальными законами бытия, с фондом знаний. Например: *Für einen Clown gibt es, wenn er sich den fünfzig nähert, nur zwei Möglichkeiten: Gosse oder Schloß* (H. Böll); *Wenn einer seufzt, dann drückt ihn was* (S. Heym). Сложноподчиненные предложения одновременности, относящиеся к генеритивному регистру, обычно имеют форму умозаключений, сентенций.

Анализируя положение дел, фиксируемое в сложноподчиненных предложениях следования, необходимо учитывать следующее. Данный тип сложноподчиненных предложений, базирующийся на признаке «смена ситуаций», предполагает такое функционирование способов глагольного действия, при котором наличие предельных глаголов хотя бы в одной из частей сложного целого является обязательным. Кроме того, таксисные отношения следования могут квалифицироваться как дистантная или контактная последовательность. Например: *Nachdem sie beinahe zwei Jahre mit den Katzen gelebt hatten, waren sie langsam an sie gewöhnt und mochten sie sogar allesamt von Herzen gern* (L. Alexander); *Sobald er eingeschlafen war, träumte er, er sei ein Bäcker, der Zwiebelwecken mit Mohnsamen bestreute* (I. B. Singer).

Приведенные построения относятся к информативному регистру. В них глаголы предельных способов действия выражают наблюдаемый результат предшествующего изменения, тогда как глаголы неопределенных способов действия представляют события в их временной протяженности, развитии (реже — статическом состоянии). Сочетание глаголов предельных и неопределенных способов действия (при разности временных планов) замедляет разворачивание событий, фокусируя внимание адресата на временном промежутке между конечной границей существования ситуации придаточной части и начальной границей существования ситуации главной части.

В собранном фактическом материале также встречаются сложноподчиненные предложения, в которых в главной или придаточной частях употребляются глаголы, предполагающие обязательную последующую реакцию так, что устанавливается отношение логического следования: *Nachdem ich das Prinzip formuliert hatte, wurde mir klar, das ich unversehens eine neue Wissenschaft begründet hatte: die Hierarchologie, das Studium der Hierarchien...* (L. J. Peter, K. Hall). Эти и им подобные образования относятся к реактивному регистру, который объединяет предложения разной структуры, не содержащие сообщения, но репрезентирующие реакцию адресанта (ментальную или эмоциональную, осознанную или автоматическую) на складывающуюся коммуникативную ситуацию.

В сложноподчиненных предложениях предшествования основная роль в выражении таксисных отношений принадлежит семантике союзов, которые указывают, с одной стороны, на известный временной промежуток между ситуацией главной части и ориентационной ситуацией придаточной части, с другой – на непосредственное предшествование ситуации главной части ориентационной ситуации придаточной части. Ср.: *Bevor sie im Würzburger Bahnhof in den Transportzug gestoßen worden war, vor fünffeinhalb Jahren, hatte ein Begleitsoldat ihr ins Gesicht geschrien, daß auch ihr kleiner Bruder erschlagen worden sei* (L. Frank); *Warum sind sie denn gestorben, ehe ich nach Hause kam?* (W. Borchert).

Собранный и проанализированный практический материал показывает, что основная масса описываемых сложноподчиненных предложений принадлежит к информативному регистру, правда, в ограниченных условиях, а именно при наличии глаголов восприятия в главной части они могут реализовываться и в репродуктивном / изобразительном регистре. Например: *Er sah sie einen Augenblick vollkommen abwesend an, bevor er antwortete* (Th. Mann); *Ich hörte, bevor ich auflegte, nur noch, daß sie irgend etwas von Prinzipien sagte* (H. Böll). В этих конструкциях между ситуациями главной и придаточной частей всегда имеется определенный временной промежуток.

2. Определение пространственно-временной позиции адресанта. При описании пространственно-временной позиции адресанта и способа восприятия адресата данной речевой ситуации необходимо иметь в виду, что временной континуум текста организуется сложнее, чем понятие времени в однолинейной морфологической парадигме. Процесс развертывания текста происходит во времени, осуществляется в хронологической последовательности, связан с ритмом повествования и композиционными рядами. Сложноподчиненное предложение при всех сложностях таксисных отношений внутри себя и в контексте других предложений всегда подразумевает моделирование временных измерений бытия, воссоздание его движения. Н. К. Гей писал по этому поводу: «Между “ходом времени” в повествовании и ритмом повествования нет прямого и непосредственного перехода, но, безусловно, существует необходимая связь, значимый коэффициент для перевода времени реального в изображенное, ритма событий в темп повествования, причем это не “оптический” эффект укрупнения или уменьшения изображения или скорости его движения, но искусство художественного осмысления изображаемого» [6, с. 279]. Например: *Sie liebte es, sich ganz auf die Gegenwart dieses Mannes zu konzentrieren und – wie man bei einem Sonnenbad die Sonne fühlt – jene warme männliche Ausstrahlung zu fühlen, die von ihm ausging, wenn sie allein waren* (R. Dahl). В данном фрагменте текста формы прошедшего времени *liebte, ausging, waren* совмещаются с формой настоящего времени *fühlt*². Впрочем, это обстоятельство не нарушает таксисной взаимосвязанности соотносимых положений дел – одновременности. Глаголы прошедшего времени репрезентируют авторское повествование, которое дополнительно осложняется эмоционально-оценочной реакцией. От непосредственного наблюдения адресант переходит к различного рода догадкам, трактовкам, что обуславливает выбор коммуникативного типа речи, а именно информативного. Позиция глагола настоящего времени оказывается «сильной» в том смысле, что он, называя свойства, присущие всем людям, как бы растворяет соотносимые положения дел во времени, показывая их узуальность, повторяемость. Таким образом, сочетание разных временных планов становится композиционным моментом организации текста: временной спектр представляет собой форму развертывания образа, а рассказываемое составляет его содержание, «собрание» характера. При этом особенное значение здесь имеет точка зрения адресанта / наблюдателя.

Анализ приведенного выше текстового фрагмента показывает, что время в тексте определяется не моментом его порождения, но представлением адресанта о соотношении времени развертывания событий и времени наблюдения, восприятия этих событий, что создает объемность изображаемого.

3. Анализ коммуникативных намерений адресанта. Для вербализации своих коммуникативных намерений адресант, как известно, пользуется семантико-функциональной категорией модальности, которая трактуется как двучленное явление, включающее в себя объективную и предметную модальность. Объективную модальность конституируют граммы реальности и гипотетичности, репрезентируемые разными формами наклонения. Их функция заключается в том, чтобы установить определенные соответствия между предикативным признаком и действительностью. В сфере предметной модальности противопоставляются действия непосредственные опосредованным, причем последние могут квалифицироваться либо как возможные, либо как необходимые, для чего используются модальные глаголы *sollen, müssen*,

² Инфинитивы *sich auf... zu konzentrieren* и *jene... Ausstrahlung zu fühlen* представляют собой субъектный инфинитив, относящийся к тому же субъекту, что и подчиняющий глагол. В предложении субъектный инфинитив является частью глагольного сказуемого.

dürfen, können, mögen + *Infinitiv*, глагольно-именные сочетания типа *es gibt eine Möglichkeit, es besteht die Notwendigkeit*, наречия *bestimmt, vielleicht, hoffentlich* и т. п.

В большинстве случаев сложноподчиненные собственно временные предложения репрезентируют значение реальности, передаваемое глаголами изъявительного наклонения в плане прошедшего, настоящего, будущего времени. Данное обстоятельство обусловлено, с одной стороны, особенностями их структурной организации, при которой непосредственно соотносится с «наличной» действительностью только одна ситуация, выполняющая функции ориентира. С другой стороны, с помощью этих предложений адресант создает временное пространство текста, имея возможность повторить, разложить или наложить отрезки времени один на другой. Это становится возможным исключительно в рамках объективной модальности. Например: *Als er eines Sommernachmittags einsam vor der Stadt auf dem Walde spazierenging, vernahm er hinter einem Jasminstrauch ein Flüstern und lauschte vorsichtig zwischen den Zweigen hindurch* (Th. Mann); *Doch erst als es einer ausspricht, stellt sich heraus, daß fast alle Kopfschmerzen haben* (G. Wallraff); *(Wir Menschen haben, wie Friedrich Schiller es großartig formuliert hat, nur die bange Wahl zwischen Sinnenglück und Seelenfrieden.) Ich erhalte mir beides und meiner Umwelt den Seelenfrieden, wenn ich das Ärgernis entferne* (R. Hagelstange). Описываемые тексты одинаково свободно реализуются и в репродуктивном / изобразительном, и в информативном регистрах.

Значение гипотетичности указывает на ирреальные факты, возможное осуществление которых в «наличной» действительности зависит от выполнения определенных условий. Стандартным для данного вида объективной модальности средством выражения являются формы Конъюнктив II: *Längst hätte man in Helmstedt gestanden, wenn sich der verweichlichte Soldat da drüben noch seine warme Unterhose über die Hüften zog, Braunschweig war bereits überrollt gewesen, wenn einem die verdutzten Reservisten aus den Dörfern in ihren schicken Wagen erst entgegengefahren kamen, und an der Ems wäre alles bereits gelaufen, noch bevor sich eine nennenswerte Abwehr hätte bilden können* (J. Schoch). Значение гипотетичности в этом текстовом фрагменте тесно связано с точкой зрения адресанта, поскольку именно адресант устанавливает отношения обусловленности между возможными положениями дел, которые имеют место в его сознании. Тексты со значением гипотетичности относятся, как правило, к информативному регистру.

В рамках опосредованной модальности положение дел с точки зрения адресанта интерпретируется как возможное или необходимое. Экспликаторами названных значений, как отмечалось выше, являются модальные глаголы, для которых выражение модального значения оказывается единственной (или основной) функцией: *Als wir mit dem Schälen fertig waren, mußte ich schnell zum Mittagessen hinauf laufen* (G. Pausewang); *Und es kam so weit, daß der Mann lachen mußte, wenn er die Leute reden hörte* (P. Bichsel); *Da könnte der weiße Kreis zum schwarzen Loch werden, alte Werte verschlingend, ehe noch ein neues Wertegerüst in Ansätzen sich hat bilden können* (Ch. Wolf). При анализе приведенных текстовых фрагментов необходимо иметь в виду, что возможность предполагает изменение данного положения дел (реального или мыслимого) и связана с предшествующими событиями, оказываясь, таким образом, причинно обусловленной; необходимость является средством достижения определенной цели, причем мыслящий и действующий субъект вынужден выполнять требования, обязательства, налагаемые на него извне. С учетом сказанного линия, отражающая мысленную позицию адресанта, здесь всегда дистанцирована от изображаемой ситуации. Тексты со значением возможности и необходимости чаще всего реализуются в информативном регистре.

4. Характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации сложноподчиненных собственно временных предложений в тексте. Textoобразование представляет собой процесс самоорганизации синтаксических структур в пространстве-времени и может быть осмыслено как трансляция синтаксических групп в тексте, их трансформация и взаимодействие при развертывании текста от его начала к концу. Таким образом, эффективность передачи информации, эмоционального и психологического воздействия текста в значительной степени обусловлена его позиционной структурой. Особое внимание необходимо обратить на то, что текстовая позиция представляет собой стандартизованный способ пространственно-временной локализации фрагмента языковой материи внутри континуума текста. Она «работает» на весь текст как целостный объект и обладает определенным набором маркеров, функций [3, с. 130].

Собранный нами языковой материал показывает, что сложноподчиненные собственно временные предложения в тексте чаще всего могут занимать следующие позиции:

– в абсолютном начале текста: *Es war trübe, dämmerig und kühl, als der Schnellzug Berlin-Rom in eine mittelgroße Bahnhofshalle einfuhr* (Th. Mann);

– в «гармоническом» центре текста: *Der Widerstand verging sofort, wenn sie vor die Tür trat* (Ch. Wolf);

– в абсолютном конце текста: *Sobald sie sehen, was die Wirtin serviert hat, ist das Kamel vergessen* (M. Stolleis).

Реализуясь в абсолютном начале текста, сложноподчиненные собственно временные предложения выполняют одну из основных текстообразующих функций, а именно устанавливают локально-временную рамку для всего текста. Описываемая позиция позволяет рассматривать данные предложения в качестве ядерных текстообразующих элементов, поскольку они являются «инициаторами», группирующими вокруг себя некоторое количество зависимых элементов и имеющими двустороннюю связь с другими инициаторами в тексте. Обыкновенно описываемые построения функционируют в информативном регистре.

Позиция в гармоническом центре текста оказывается «сильной» в том смысле, что именно эта зона обеспечивает структурно-информационную устойчивость текста, надежность его восприятия и понимания. В области гармонического центра сосредотачиваются структурные компоненты того или иного текстового пространства, наиболее значимые с точки зрения цельнооформляющей функции. Сложноподчиненные собственно временные предложения в рассматриваемой позиции функционируют как внутренние элементы, имеющие двустороннюю связь только с одним инициатором. Кроме того, данная позиция допускает различные варианты взаимодействия коммуникативных регистров речи.

Интерпретация сложноподчиненных собственно временных предложений, употребляющихся в абсолютном конце текста, непосредственно связана с восприятием адресата. Формально оставаясь за пределами восприятия, интересующие нас предложения продолжают существовать и взаимодействовать с тем, что было до них, и с тем, что будет после. Интересующие нас конструкции имеют одностороннюю связь с одним инициатором (чаще всего в зоне начала текста), действующую на основе принципа: исходящая → принимающая. Также необходимо подчеркнуть, что позиция в абсолютном конце текста не налагает ограничений на варианты взаимодействия коммуникативных регистров речи.

Анализ коммуникативно-текстовых функций сложноподчиненных собственно временных предложений позволяет отнести данный тип предложений к базовым структурам текстообразовательного процесса. Отсюда, описываемые построения являются одним из основных средств создания симметрии текста, под которой понимается регулярная воспроизводимость определенной синтаксической конструкции, участвующей в оформлении целостности внешней композиции, поверхностной и глубинной структур текста, выполняющей структурообразующую и композиционную функции.

Список литературы

1. Тарасов Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики. М., 1987.
2. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 2001.
3. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М., 2003.
4. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М., 1982.
6. Гей Н. К. Художественность литературы. Поэтика. Стиль. М., 1975.

Об авторе

Екатерина Геннадьевна Скребова — канд. филол. наук, доц., Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал), e-mail: dolgorukaja1@rambler.ru

Author

Ekaterina Skrebova — PhD, associate professor, Russian state trade university Voronesh branch, e-mail: dolgorukaja1@rambler.ru